

Протокол № 20
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
22 декабря 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич
Члены Совета АП СПб:	
	— С.А. Афанасьев
	— И.Т. Земскова
	— С.В. Смирнов
	— Т.В. Тимофеева
	— Е.В. Топильская
	— В.Н. Тюник
	— Ю.Н. Хапалюк
	— Р.З. Чинокаев
	— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 09 ноября 2006 г. и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Р. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в семьдесят девятой адвокатской консультации Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. явилось обращение Федерального судьи Смольнинского федерального суда Центрального района СПб Тяжловой А.А.

Из обращения усматривается, что адвокат Р. в суде осуществляет наряду с двумя другими адвокатами защиту Г.А.С.

На назначенное судом 24.04.2006 г. первое судебное заседание адвокат Р. допущена не была, так как она не представила ордер, заявив, что забыла его.

Затем адвокат Р. представила суду ордер, датированный 25.04.2006 г., хотя еще до назначения первого судебного заседания она сообщила, что с ней уже заключено соглашение на защиту Г.А.С., «тем самым, вводя суд и адвокатскую коллегия в заблуждение».

Адвокату Р. «с самого начала» ее участия в судебных заседаниях председательствующим «по личной инициативе, по ходатайству прокурора и потерпевших делались замечания на не корректное и не профессиональное поведение в

судебных заседаниях, за постоянно повторяющиеся наводящие вопросы, за комментарии показаний потерпевших и свидетелей с мест, переговоров во время судебных заседаний с другим защитником. Данные замечания внесены в протоколы (копии прилагаются)».

В ходе проведения дополнительной проверки органами предварительного следствия заявления о причастности К. к совершению преступления, совершенного Г.А.С., потерпевшие, которые были к этому времени допрошены в суде, указывали, «что женщина – адвокат (а по данному уголовному делу принимает участие только один адвокат женщина – Р.) постоянно в зале суда подсказывала свидетелю Котову, и судьей по этом факту данному адвокату делались замечания».

Судебные заседания по делу неоднократно откладывались, в том числе в связи с неявкой адвоката Р. При этом, хотя суд старается учесть занятость защитников, предлагая представить документы, подтверждающие их занятость в других судебных процессах, адвокат Р. единственная из участвующих в деле адвокатов этого не делает. При выяснении у нее «возможности явиться в назначенное судом время ограничивается констатацией своей занятости, в частности, своей общественной нагрузкой (какой суду так и не удалось выяснить), либо занятостью в другом процессе, в каком, обычно суду выяснить не удается, поскольку адвокат Р. приходит в судебные заседания без своих записей о занятости, и только когда суд требует представить сведения в письменном виде, заверенные судьей, у которого в процессе занята Р., суд получает согласие на участие этого адвоката».

Дважды судебные заседания срывались «по болезни адвоката Р., причем болезни длятся непродолжительное время и совпадают с датами рассмотрения данного уголовного дела». Судебное заседание, назначенное на 01.08.2006 г. «было сорвано по болезни адвоката Р.», которая представила свой больничный лист с 27.07.2006 г. по 01.08.2006 г.» «Судебное заседание, назначенное на 26.10 2006 г. также было сорвано по болезни Р....». При этом больничный лист открытый 26.10.2006 г., выданный адвокату Р., был представлен другим защитником.

16.10.2006 г. суд удовлетворил ходатайство адвоката Р. об ознакомлении с поступившими в суд по ходатайству защиты материалами, объявив перерыв на 2 часа 30 минут. Адвокат Р. во время перерыва не ознакомилась с поступившими материалами, хотя они были сданы в канцелярию. В тот же день 16.10.2006 г. вновь объявлялся перерыв, после окончания которого адвокат Р. в судебное заседание не явилась. В обращении содержится просьба о возбуждении в отношении адвоката Р. дисциплинарного производства.

Адвокат Р. объяснений не представила, ссылаясь на свое заболевание, что подтверждается копией листка нетрудоспособности серии и его продолжением серии, из которых следует, что она заболела 25.10.2006 года и продолжает болеть по состоянию на 8 ноября 2006 г. (листок нетрудоспособности не закрыт).

На заседании Квалификационной комиссии пояснила, что никаких нарушений порядка в судебном заседании не допускала, а 16 октября 2006 года покинула зал судебного заседания в связи с отложением дела. О появившейся в протоколе записи о своей неявке после перерыва в заседание узнала лишь из обращения судьи в АП СПб.

Анализируя факты, изложенные в обращении, и приложенные к нему документы, Квалификационная комиссия адвокатской палаты руководствуется положениями п.1 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми дисциплинарное разбирательство осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, и истолковывает все сомнения в пользу адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство.

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что из всех приложенных к обращению протоколов судебного заседания, только в протоколе судебного заседания от 18 мая 2006 г. записан текст, в котором прокурор требует объявить замечание адвокатам Р. и У.: «Ваша честь! Я прошу объявить замечания адвокатам Р. и У. на поведение, не

подобавшее защите». При этом из текста упомянутого протокола не усматривается, за какие конкретно нарушения прокурор требует объявить адвокатам замечание. Также в этом протоколе отсутствует запись, что упомянутым адвокатам судом замечание было объявлено.

В протоколе судебного заседания от 6 июля 2006 г. имеется запись: «Адвокату Р. сделано замечание за нарушение порядка судебного заседания». В тексте упомянутого протокола отсутствует запись, за что конкретно адвокату Р. сделано замечание.

Ни в одном из протоколов судебных заседаний нет записи о том, что адвокату Р. сделано судом замечания « за постоянно повторяющиеся наводящие вопросы, за комментарии показаний потерпевших и свидетелей с места, переговоров во время судебных заседаний с другим защитником», хотя в обращении указывается что «данные замечания в адрес адвоката Р. внесены в протоколы (копии прилагаются).

К обращению приложена копия протокола допроса от 9 июня (или июля - написано неразборчиво) 2006 г. следователем СУ УВД Центрального района СПб в качестве потерпевшей Б. (фамилия написана неразборчиво) М.Л. по уголовному делу № . В обращении указывается, что упомянутая потерпевшая ко времени допроса уже была допрошена в судебном заседании по делу Г.А.С. Протоколов допросов других потерпевших к обращению не приложены, хотя об их допросе в обращении указывается. В протоколе допроса Б.М.Л. имеется следующая запись: «И.М.Б. во время судебного заседания сделала замечание в адрес адвоката, что во время допроса гр. К. адвокат ему (К.) содействовала. Мне кажется, что И.М.Б. делала замечание в адрес адвоката - мужчины». Эти показания Б.М.Л. опровергают содержащееся в обращении утверждение, что при допросе в органах предварительного следствия потерпевшие указывали, что на них оказывала давление женщина-адвокат, которой могла быть только адвокат Р. Кроме того, из приложенных к обращению копий протоколов судебных заседаний не следует, что в связи с допросом К. в суде И.М.Б. делала какие-либо замечания адвокату Р. Не указано в протоколах, что суд каким-либо образом реагировал на эти «замечания» И.М.Б. В обращении и приложенных к нему документах отсутствуют сведения, что после допроса Б.М.Л. следователем она по указанным в протоколе допроса фактам допрашивалась повторно в суде. Из обращения и приложенных к нему материалов не следует также, что протокол этого допроса Б. М.Л. следователем был приобщен к материалам уголовного дела по обвинению Г.А.С.

В обращении не указывается, в какие конкретно дни адвокат Р. вынужденно «соглашалась» на участие в судебном заседании после требования суда о предоставлении соответствующих документов о ее занятости в других (другом) судебных процессах, в связи с занятостью в которых она ранее заявляла о невозможности участия в судебных заседаниях по делу Г.А.С.

К обращению приложена копия заявления адвоката Р. без даты с просьбой освободить ее от участия 24 апреля 2006 г. в судебном заседании по делу Г. в связи с занятостью «в Невском суде». Однако в обращении не указано, освободил ли суд ее от участия в судебном заседании по делу Г.А.С., представила ли адвокат Р. документы, подтверждающие ее занятость в другом процессе в упомянутом суде. Кроме того, в обращении отсутствуют доказательства того, что адвокат Р. до назначения первого судебного заседания (24.04.2006 г.) сообщила суду о наличии у нее соглашения на защиту Г.А.С., хотя затем ею был представлен ордер, датированный 25.04.2006 г.

К обращению не приложены документы, из которых можно сделать вывод, что представленные адвокатом листки нетрудоспособности, в связи с которыми адвокат Р. «сорвала» судебные заседания 1 августа 2006 г. и 26 октября 2006 г. выданы ей необоснованно. Указанные «нарушения» носят неконкретный характер и не подтверждены соответствующими доказательствами, а следовательно, не могут служить основанием для привлечения адвоката Р. к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Р. нарушила требования п.2 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», обязывающие адвоката в случаях, предусмотренных федеральным законом, иметь ордер на исполнение поручений, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, и ч. 4 ст. 49 УПК РФ, в соответствии с которым адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера.
- Адвокат Р., не явившись 16.10.2006 г. без предупреждения и без уважительной причины, нарушила положения ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающего адвоката проявлять уважение к суду.

На заседание Совета АП СПб адвокат Н.Н. Р. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

Адвокат Р. пояснила, что никаких нарушений порядка в судебном заседании не допускала, а 16 октября 2006 года покинула зал судебного заседания в связи с отложением дела. Это обстоятельство могли бы подтвердить два адвоката, участвующие в данном уголовном деле, однако данные адвокаты на заседание Совета АП СПб не были приглашены адвокатом Р.

Кроме того, адвокат Р. сообщила, что она была не согласна с содержанием протокола судебного заседания, но принести на протокол свои замечания судья Тяжлова А.А. не позволила, в канцелярии суда неоднократно отказывали в ознакомлении с материалами уголовного дела.

Адвокат Р. также пояснила, что соглашение на ведение дела на предварительном следствии и в суде она заключила 24 января 2006 г., но ордер был представлен только следователю.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Адвокат Р. нарушила требования п.2 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», обязывающие адвоката в случаях, предусмотренных федеральным законом, иметь ордер на исполнение поручений, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, и ч. 4 ст. 49 УПК РФ, в соответствии с которым адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера.
- Адвокат Р., не явившись 16.10.2006 г. без предупреждения и без уважительной причины, нарушила положения ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающего адвоката проявлять уважение к суду.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Р. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.1.объявить адвокату Р. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п.2 ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в РФ», ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева